

Исаков Артур Леонидович

кандидат философских наук,
доцент кафедры моделирования
социальных процессов
Южного федерального университета

МОДЕЛЬ АРХАИЗАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА НА МАТЕРИАЛАХ ПОСТСОВЕТСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭМПИРИКИ

Аннотация:

В статье рассматривается актуальная проблема архаизации политического процесса России в постсоветский период. Автор на примере формирования новой многопартийной системы показывает, что в современной политической действительности России соединяются черты архаики и модерна. Он видит причины неэффективности партийной системы России в особенностях российской модернизации. Опираясь на мнение известных политологов, автор доказывает, что Россия имеет все черты переходного общества. Он приходит к выводам, что современная ситуация ориентирована на возврат к дореволюционным ценностям разных периодов.

Ключевые слова:

политические процессы, постсоветское пространство, транзитология, трансформационное общество, архаизация обществ, коррозия общественных институтов.

Isakov Arthur Leonidovich

PhD,
Assistant Professor,
Department of Social Processes Modeling
Southern Federal University

MODEL OF GAINING ARCHAIC STYLE FEATURES IN THE POLITICAL PROCESS: CASE STUDY OF THE POST-SOVIET POLITICAL EXPERIENCE

Summary:

The article deals with the features of archaic style the political process gains in the post-Soviet Russia. By the example of the new multi-party system establishment the author explains how the new political reality of Russia combines modern and archaic features. The inefficient party system in Russia is rooted in specifics of the national modernization (democracy transit), amorphism of the society, and mentality factors. Basing upon views of the famous political scientists the author proves the fact that Russia has all features of the transitional society. It is concluded, that the current political situation is focused on the return to the pre-Revolutionary values of various epochs.

Keywords:

political processes, post-Soviet territory, transition society study, transformational society, archaization of societies, decay of public institutions.

Российское общество в 1990-е гг. сделало выбор в пользу демократии. Формирование новых демократических институтов происходило с большим трудом. Г.В. Голосов [1] стремится, например, объяснить причины неразвитости российской многопартийности. Главным условием стабилизации института партийной системы в России Г.В. Голосов считает отход от авторитарно-бюрократической системы правления. Этой же проблеме посвящены работы З.М. Зотовой [2], Б.В. Грызлова [3], В.И. Селютина [4] и других.

В целом состояние партийной системы России оценивается как «ущербное» и даже кризисное, по целому ряду причин, например, из-за аморфности социальной структуры, традиций политической культуры и т.п.

А.А. Богданов утверждает, что в ходе каждой революции или эволюции можно уловить «переломы» [5], где меняется темп, направление, соотношение организующих и дезорганизующих процессов. Таким образом, переходное общество – это неустойчивая, нелинейная система, которая имеет в своей структуре разные стационарные состояния, соответствующие различным возможным законам поведения этой системы [6]. Исследователи выделяют два типа переходных обществ [7]. Первый тип – креативный. Такие общества осуществляют переход к более высокой стадии модернизации, не смотря на риски и опасности, и в результате увеличивают свой жизненный ресурс. Второй тип переходных обществ – деструктивный, в котором идут процессы демодернизации и даже архаизации. Их жизненный ресурс сокращается, и они исчезают с международной арены.

Содержание политических процессов двух последних десятилетий – это укрепление и развитие основ федерализма, создание правовой и политической систем, адекватных потребностям рынка, капитализация общественных отношений, адаптация населения страны к происходящим переменам [8]. В то же время декларируемые цели развития России идут вразрез с быстрой архаизацией общества, разворачивающейся в его разного рода сферах.

Как пишет В.Я. Гельман, концепции смены политических режимов оказываются не вполне эффективным познавательным инструментом при анализе постсоветских переходов [9]. То же самое можно отнести и к концепции архаизации. Тем не менее, на материалах постсоветской

политической эмпирики достаточно отчетливо проявляются характерные черты модели архаизации политического процесса. Ее влияние проявляется сегодня в коррозии новых социальных институтов и очевидно деградирующем характере социального развития, в развитии авторитаризма [10]. Характерными чертами политической культуры стали раскол и сочетание традиционалистских и модернистских ценностей.

Бесконтрольность исполнительной власти в начале 90-х гг., по своему усмотрению устанавливавшей правила проведения приватизации, привела к многочисленным корыстным злоупотреблениям. Лишь после этого в законодательстве стали появляться механизмы, обеспечивающие выполнение представительными органами нормотворческих и контрольных функций в сфере имущественных отношений.

В.И. Васильев [11] характеризует замысливаемое в 1993 г. государственное «здание» с ослабленными в компетенционном плане и послушными представительными органами как нечто «до боли знакомое», то есть известный нам демократический централизм, многократно раскритикованный, но вновь возникающий как феникс из пепла. Государственное здание опять проектируется по тем же дефектным схемам демократического централизма, о которых говорил автор: с несамостоятельной в своих решениях Государственной Думой, декоративным Советом Федерации, бесправными органами представительства, зато со всесильным аппаратом органов исполнительной власти [12].

В России сегодня во многом присутствуют общественные отношения, характерные для времен феодализма в Европе. Без применения «феодальной модели» невозможно предсказать развитие событий в России в будущем», пишет В. Шляпентох [13].

Он указывает на три определяющие институциональные характеристики феодализма:

а) наличие фрагментированных, конфликтующих друг с другом центров власти в контексте нехватки у государства возможности принуждения и политической автономии перед лицом частных интересов и локальных элит;

б) сложная смесь богатства и власти, политическая коррупция и «захват государства»;

в) патримониальная небюрократическая система управления, основанная на личных связях и взаимной зависимости.

Сегодня, как полагает В.Г. Ледяев, административно-политический класс является субъектом политического господства в современной России. Сложившаяся система власти эффективно обеспечивает воспроизводство режима, ограничивает притязания на власть со стороны других групп и позволяет правящей элите реализовывать свои стратегические цели [14].

«Современные власть и народ творят друг друга, конструируя в пространстве виртуальной реальности “нужные”, “полезные” им образы – “народной монархии” и “самодержавного народа”, – пишет И. Глебова. – Посредством воображаемых явлений формируется действительность, за счет привлечения новейших технологий оживляются, актуализируются архаичские начала политической культуры» [15]. Правовой нигилизм и аморальность стали преступной основой властей [16].

Важным шагом стало появление внутри политической элиты мощной военно-служилой составляющей. Отношение пришедших в политическую элиту силовиков к государству как к наивысшей ценности в условиях слабости политических институтов стало основой для проведения политики, способствовавшей консолидации различных элементов социальной архаики [17]. А. Рябов обращает внимание на то, что матрица архаичных социальных практик, корни которых восходят к феодальным отношениям, довольно глубоко укоренилась в современных российских общественных реалиях.

По сравнению с предшествующим десятилетием государство в России значительно укрепило свои ресурсы. Вместе с тем, оно остается слабым в сфере реализации базовых прав и потребностей граждан, а многие его функции не реализуются должным образом, что препятствует решению стратегических задач модернизации общества [18].

Ссылки:

1. Голосов Г.В. Партийные системы России и стран Восточной Европы: генезис, структуры, динамика. М., 1999.
2. Зотова З.М. Политические партии и избирательный процесс. М., 2002.
3. Грызлов Б.В. Политические партии и российские трансформации: теория и политическая практика: автореф. дис. ... канд. полит. наук. СПб., 2001.
4. Селютин В.И. Российские партии и движения в политическом процессе: автореф. дис. ... д-ра пед. наук. М., 2000.
5. Богданов А.А. Тектология. Всеобщая организационная наука. Кн. 2. М., 1989.
6. Наумова Н.Ф. Рецидивирующая модернизация в России: беда, вина или ресурс человечества. М., 1999.
7. Яницкий О.Н. Модернизация в России в свете концепции «общества риска» // Куда идет Россия: сб. ст. / под ред. Т.И. Заславской. М., 1997. С. 37.
8. Титова Л.Г. Политические процессы в современной России: автореф. дис. ... д-ра полит. наук. М., 2007.

9. Гельман В.Я. Постсоветские политические трансформации: наброски к теории // *Общественные науки и современность*. 2001. № 1. С. 60.
10. Костюк К. Архаика и модерн в российской культуре // *Социологический журнал*. 1999. № 3–4. URL: <http://www.spasi.ru/> (дата обращения: 18.10.2013).
11. Васильев В.И. «Вертикаль» и «горизонталь». Правовые вопросы организации власти. М., 2006.
12. Головченко В.И. Партийно-идеологический фактор политической трансформации современной России: автореф. дис. ... д-ра полит. наук. Саратов, 2009.
13. Шляпентох В. Современная Россия как феодальное общество. Новый ракурс постсоветской эры. М., 2008.
14. Ледяев В.Г. Власть, авторитет и господство в России: основные характеристики и формы // *Административная реформа в контексте властных отношений: сравнительная перспектива* / под ред. А.Н. Олейника и О.В. Гаман-Голутвиной. М., 2008. С. 59–73.
15. Глебова И.И. Как Россия справилась с демократией: заметки о русской политической культуре, власти, обществе. М., 2006. С. 10–11.
16. Афанасьев Ю. Мы не рабы? // *Континент*. 2008. № 138. С. 18.
17. Рябов А. Возрождение «феодальной» архаики в современной России: практика и идеи // *Московский фонд Карнеги. Серия «Рабочие материалы»*. № 4. 2008. С. 10–11.
18. Ледяев В.Г. Указ. соч.

References:

1. Golosov, GV 1999, *Party system in Russia and Eastern Europe: genesis, structure, dynamics*, Moscow.
2. Zotova, ZM 2002, *Political parties and the electoral process*, Moscow.
3. Gryzlov, BV 2001, *Russian political parties and transformation: theory and political practice*, PhD thesis abstract, St. Petersburg.
4. Seljutin, VI 2000, *Russian political parties and movements in the political process*, D.Phil. thesis abstract, Moscow.
5. Bogdanov, AA 1989, *Tectology. Universal organizational science*, book 2, Moscow.
6. Naumova, NF 1999, *Recurrent Modernization in Russia: An evil, guilt or resource of mankind*, Moscow.
7. Yanitskiy, ON 1997, 'Modernization in Russia in light of the concept of "risk society"', in Zaslavskaya, TI (ed.), *Where Russia goes: works*, Moscow, p. 37.
8. Titova, LG 2007, *Political processes in Russia*, D.Phil. thesis abstract, Moscow.
9. Gelman, VY 2001, 'Post-Soviet political transformation: to outline the theory', *Social Sciences and Modernity*, no. 1, p. 60.
10. Kostyuk, K 1999, 'Archaic and modern in the Russian culture', *Journal of Sociology*, no. 3-4, retrieved 18 October 2013, <<http://www.spasi.ru/>>.
11. Vasilyev, VI 2006, "Vertical" and "horizontal". *Legal issues of government organization*, Moscow.
12. Golovchenko, VI 2009, *Party-ideological factor of political transformation of modern Russia*, D.Phil. thesis abstract, Saratov.
13. Shliapentokh, B 2008, *Contemporary Russia as a feudal society. New perspective post-Soviet era*, Moscow.
14. Ledyayev, VG 2008, 'Power, authority and dominance in Russia: the main characteristics and form', in Oleinik, AN & Gaman-Golutvina, OV (ed.), *Administrative reform in the context of power relations: a comparative perspective*, Moscow, p. 59-73.
15. Glebova, II 2006, *How to cope with Russian democracy: Notes on Russian political culture, government, and society*, Moscow, p. 10-11.
16. Afanasyev, Y 2008, 'We are not slaves?', *Continent*, no. 138, p. 18.
17. Ryabov, A 2008, *Revival of "feudal" archaic in modern Russia: practice and ideas*, Moscow Carnegie Foundation, A series of "Working Papers", no. 4, p. 10-11.
18. Ledyayev, VG 2008, 'Power, authority and dominance in Russia: the main characteristics and form', in Oleinik, AN & Gaman-Golutvina, OV (ed.), *Administrative reform in the context of power relations: a comparative perspective*, Moscow, p. 59-73.